

Игорь
Ткаченко

Разрушимъ Идион

Игорь Ткаченко
Разрушить Илион

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Ткаченко И.

Разрушить Илион / И. Ткаченко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

«Разрушить Илион» - замечательная, интересная и чем-то очень трогательная и грустная фантастическая сказка талантливого писателя Игоря Анатольевича Ткаченко. Представьте себе, но ведьмам тоже совсем не чужда любовь и желание создать свою семью. И не обязательно с какими-то вурдалаками или тёмными властелинами. Ведьма – она, в сущности, та же женщина. Только ведьма – всего делов-то. И ей тоже обидно и очень грустно, когда прежняя влюблённость и буря романтических страстей сменяется проблемами семейного быта. И она будет страдать от этого ещё сильнее и мучительней, чем её обыкновенный любимый. Ведь он для неё был когда-то самым-самым необыкновенным. Так что давайте обязательно беречь своих любимых ведьм женщин. А то они могут и уйти, если их перестанет удерживать ваша любовь...

© Ткаченко И.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1	5
2	6
3	7
4	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Игорь Ткаченко Разрушить Илион

1

Я счастливчик. У меня жена ведьма.

2

Каждый вечер, возвращаясь с работы, я гадаю, что ожидает меня за дверью на этот раз. Весело громынут серебряные цепи подъемного моста, затрубят горнисты на стенах, взвываются и затрепещут разноцветные флажки, бабахнет пушка, распахнутся кованые ворота...

Или пахнет сиренью, забормочет, засверкает медным боком самовар под яблоней, и пчелы, сонно гудя, будут кружить над янтарными сотами.

Что будет на этот раз: мавританский дворец, хижина рыбака, княжеский терем, приткнувшаяся к скале над пропастью сакля горца или висячие сады?

Честно говоря, разнообразие утомляет.

На всякий случай я вынул из портфеля зонтик. Последнее время ей полюбились дожди. Я находил ее в стогу под березой на краю осеннего поля. Чугунные тучи цеплялись за верхушки деревьев и сеяли мелкий-мелкий дождь. От моего прикосновения она вздрагивала, виновато улыбалась, спешно навешивала над лесом радугу и тряпкой принималась собирать воду, потому что у соседей снизу отсыревали обои, и они грозились пожаловаться в домоуправление.

3

Что-то новенькое.

Крохотная прихожая, соломенный половичок на блеклом линолеуме у двери, бормотание радиоточки на кухне.

Давно бы так. Одумалась.

И комната тоже была обычной. Утром за окном цвела сакура, и на вершине Фудзи сидело мохнатое облако, а сейчас достраивался второй этаж универмага, полыхала сварка, и два подъемных крана тягали поддоны с раствором.

Я включил телевизор, сел в кресло и стал придумывать слова, которыми встречу Вику, когда она кончит возиться на кухне и придет звать меня ужинать.

Я придумал двести семьдесят три тысячи ласковых и одобрительных слов, страшно проголодался, а она все не шла.

Один раз она уже запаздывала с ужином, в Шотландии градом побило вереск, тайфун «Феличита» разогнал крабовые суда у побережья Камчатки, в Аргентине забастовали водители автофургонов, а на Вологодском молокозаводе сломался сепаратор. Она очень расстроилась и успела приготовить лишь макароны по-флотски.

Это не должно превращаться в систему. Я отправился на кухню.

В духовке «Электра-1001» не шкворчало, на конфорках не булькало, из крана капало. Из съестного на столе были только талоны на колбасу и масло, придавленные солонкой, чтобы не унесло сквозняком. По рассыпавшейся вокруг солонки соли бродил унылый таракан.

Я разозлился, расвирепел, метал громы и молнии, они рикошетили, царапали полировку кухонного гарнитура «Мрия» и шипели, попадая в мойку.

Я потерял над собой контроль, прогнал таракана, сложил в бумажник талоны и включил чайник.

Я выпил цистерну грузинского чая и съел столетний запас печенья. За окном падали листья, потом пошел снег, грянула гроза, и опять пошел снег.

Прошла еще тысяча лет. Татьяна Веденеева помогла Хрюше и Степашке разобраться в морально-этических аспектах жадности, сыр на тарелке скукожился и прослезился.

Прошла еще тысяча лет, началась программа «Время», и в дверь позвонили.

Это была не она. Это был кентавр Василий. Василий был убежденный хронический холостяк, приходил к нам по вечерам смотреть ритмическую гимнастику и всегда опаздывал к началу. Василия я недолюбливал, но всегда любил гречневую кашу. Василий был неряшлив и зануда, за ним приходилось убирать каштаны, но он приносил гречневую крупу, которая полагалась ему как ветерану двух Пунических войн.

Василий протянул пакетик гречки и грустно спросил, заглядывая через мое плечо в комнату:

– Опоздал?

От него пахло сигаретами «Кент», конюшней и дезодорантом «Мистер», который Вика подарила ему на очередной тысячелетний юбилей. В кудрявой бороде кентавра застряли репы. Я посторонился. Василий принял это за приглашение и процокал в комнату. В хвосте у него тоже застряли репы.

Устраиваясь перед телевизором, Василий с тяжким кряхтением подогнул передние ноги с опухшими бабками, уперся руками в пол, вытянул в сторону ревматические задние, отдышался и только после этого спросил:

– А где Вероника?

И тут меня прорвало. У меня выросло сто рук, одни я засунул в карманы, другие скрестил на груди, третьими размахивал, остальными потрясал.

– Я не знаю, где Вероника! – орал я. – Мне нет никакого дела, где Вероника! И вообще! Я за ней не слежу. Вот.

– Где-где-где она может быть? – надрывался я, слабея от ярости. – Где она может быть, когда я пришел с работы? Голодный. Усталый. Ни тебе ужина, ни тебе отдыха.

– Она думает, это просто – с девяти до шести, – таял я от жалости к себе. – Она думает, я это так оставлю. Она думает, я молча проглочу. Она думает...

– Где она может быть? – прошептал я.

Лишние руки отпали, Василий смахнул их хвостом под диван, оставшимися двумя я схватился за голову.

– Где она может быть?

– Может быть, она на работе? – предположил Василий. – Ты звонил?

Я не звонил, я не знаю ее рабочего телефона и не знаю, есть ли он вообще. Я не знаю, где она работает. В каком-то институте что-то делает с пленками или растворами, которые на свету светлеют, а в темноте темнеют. Что-то она мне пыталась рассказать, один раз, очень давно... Какая может быть работа, когда я дома?!

– Или у подруги?

– Нет у нее подруг!

Василий побряхтел, почесал пятерней бороду и сказал:

– Тогда ее похитили. Какой-нибудь прощельга из нынешних. Как ее пра-пра-бабку хамоватый Парис. Илион будет разрушен...

И он выставил на стол бутылку амброзии очищенной.

– Может, так оно и лучше, – сказал он. – Ты же у нас нормальный, а она, как ни крути, из этих...

4

Фарид Сейфуль-Мулюков рассказал, какого цвета была грязь, которой Джордж Буш облил Майкла Дукакиса, и чем тот ответил. Кентавр Василий забрал пустую бутылку и ушел. Поутру он будет ее сдавать. После амброзии и нектара сладкого першило в горле.

Было плохо.

Я лежал в темноте и слышал, как сдвигаются материка, тают полярные шапки, и на Землю оседает космическая пыль.

Да, я нормален, я совершенно нормален. Но где были ее глаза раньше?

Ну и пусть, так даже лучше. В конце концов, это любому надоест – вечером засыпать на ложе под балдахин, а утром просыпаться на лугу и босиком по росе тащиться в ванную.

А вкус у кефира одинаков, пьешь его из серебряного кубка или голубой чашки в цветочек.

Я нормален.

Это раньше я хватал звезды с неба. Там, поближе к горизонту, где до них можно дотянуться и никто не заметит. Я носил их ей, перебрасывая с руки на руку, как картошку из костра. К утру звезды остывали, и я потихоньку водворял их на место. Только один раз я сорвал звезду в зените, но она потом куда-то подевалась.

Теперь я не могу себе этого позволить, у меня ответственная работа. Понимать должна. Зато я подарил ей стиральную машину «Эврика-полуавтомат».

Чего ей еще надо?!

Да, мы тысячу лет не были в театре, зато я выписал ей «Спутник кинозрителя».

Как так можно?! Что за безответственность?! И это в конце квартала!

Догнать, вернуть, примерно наказать, чтоб неповадно! Ишь, гены в ней разыграли! Знаем мы эти гены.

В конце концов, у нас штампы в паспорте.

О Господи!

Я стартовал с дивана и едва успел затормозить у стены напротив. В коробке из-под «Ассорти», где у нас хранились документы, я разыскал свой и ее паспорта. Штампики были на месте, и это меня немного успокоило.

Куда она без документов?!

А если все-таки Парис?.. Ерунда, я бы заметил.

А если?

Широкоплечий. Сильный. Веселый. Наглый. Кретин.

Я угнал со стройки экскаватор и перерыл всю квартиру. Ничего. Ни письма, ни номера телефона, ни записки, ни фотографии. Умело скрывала.

Я вернул экскаватор на место, сел в кресло и стал думать.

И очень скоро додумался.

Над ухом рявкнуло:

– Морской проспект, следующая – Дом Ученых. Приготовиться к высадке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.